

УДК 32.019.5

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ с 1860-х гг. по 1917 год: СТРУКТУРА И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

© 2010 г.

О.А. Молякова

Шуйский государственный педагогический университет

museum-kovrov@mail.ru

Поступила в редакцию 07.05.2010

Представлена первая в отечественной историографии попытка построения модели формирования культурно-образовательного пространства российской провинции в историческом аспекте. Весь процесс, начавшийся одновременно с модернизацией страны в 1860-е годы и продолжавшийся до 1917 года, условно подразделяется на три периода, которые коррелируют друг с другом. Проблема анализируется на примере Владимирской губернии с широким привлечением общероссийского документального материала для сравнения.

Ключевые слова: культурно-образовательное пространство, Православная церковь, земство, российская провинция, народное образование, внешкольное образование, библиотеки, книжная торговля, народные чтения.

Категория «культурно-образовательное пространство» сегодня выступает объектом анализа в педагогике, в пограничных областях взаимодействия педагогики и философии, педагогики и культурологии, социологии и философии и практически не рассматривается как объект исторических исследований. Между тем, если учесть, что обозначенный термин определяется как интегрирующий в себе две самостоятельные области общественной жизни – образование и культуру [1] и каждая из них уже накопила определенный багаж исторического опыта, то есть все основания для того, чтобы исследовать данную категорию в историческом аспекте.

Предметом рассмотрения в данной статье является модель формирования структуры культурно-образовательного пространства российской провинции на определенном историческом отрезке с 1860-х до 1917 года.

Хронологические рамки исследования выбраны не случайно и обосновываются тем, что вести речь о культурно-образовательном пространстве в России можно только начиная с отмены крепостного права в 1861 году, так как до того в стране, по выражению Н.А. Бердяева, «были культурные люди, но не было культурной среды» [2, с. 260]. Именно в связи с последовавшей за 1861 годом модернизацией России начинают оформляться основные компоненты культурно-образовательного пространства: складывается система народного образования как школьного, так и внешкольного, получают организованное развитие многие социокультурные институты: библиотеки, книжные склады и

магазины, музеи, театры, просветительские общества и пр.

Отмена крепостного права также кардинальным образом расширила состав участников культурно-образовательного процесса за счет получившей личную свободу многомиллионной массы крестьянства. Как образно выразился корреспондент «Владимирских Епархиальных ведомостей», «19 февраля 1861 г. превратило Ванек в Иванов, Васек в Васильев, Палашек в Пелагей и т.д... Пришлось для Иванов, Васильев, Пелагей устраивать школы и писать настоящие книги, пред народом широко растворились двери на поприще образования...» [3]. При этом следует учесть, что само провинциальное общество, являющееся одновременно субъектом и объектом культурно-образовательного процесса, не было единым однородным образованием. В интересующем нас аспекте оно включало в себя образованную часть общества: дворянство, разночинную интеллигенцию со своей субкультурой – и простой народ, который в свою очередь делился на городское и сельское население. При характеристике культурно-образовательного пространства российской провинции нельзя исключить и такой аспект развития, как центр – периферия, в данном случае центром является губернский город, а периферией – уезды любой российской губернии, для которых губернский город – своего рода культурная «столица».

Но мы согласимся с теми исследователями, которые полагают, что «если материальная культура горожан отличалась от деревенской, то в духовной сфере различия между городски-

ми низами, составлявшими в середине XIX в. около 90% городских жителей, и крестьянами, жившими в сельской местности, носили скорее количественный, чем качественный характер и что, в сущности, горожане, исключая немногочисленное образованное общество, и крестьяне были носителями единой народной культуры [4, с. 346; 5].

В период, предшествующий модернизации страны 1860-х гг., культурно-образовательное пространство в российской провинции было представлено лишь образовательной его составляющей, другие на тот момент просто отсутствовали¹. Но даже существующее в зачаточном состоянии образовательное пространство было заполнено достаточно неравномерно и на уровне уездов представлено исключительно начальными училищами, находившимися только в селениях государственного и удельного ведомств и содержавшимися на обязательные сборы с крестьян [7], и школами грамоты, создававшимися самими крестьянами на свои средства. Учителем в них местные священники или дьячки, отставные солдаты и прочие сельские грамотеи. Точных статистических сведений о количестве начальных школ к середине XIX века нет, потому что своевременно такие сведения не собирались и не изучались. Первыми, кто организовал систематический учет, были земства². И он показал, что основными организаторами народного образования на тот момент являлись государство и Православная церковь.

Таким образом, до начала земского периода в истории России мы вряд ли можем оперировать таким понятием, как культурно-образовательное пространство провинции. В первой половине XIX в. наблюдался всего лишь один его компонент – образовательный, представленный начальными народными школами и охватывающий незначительное количество населения империи.

С отменой крепостного права в 1861 г. и введением земского самоуправления в 1864 г. начался поступательный процесс формирования культурно-образовательного пространства российской провинции, который хронологически возможно структурировать на несколько этапов, взяв за основу его наполняемость различными компонентами.

Так как нашей задачей в данной работе является построение только модели или схемы формирования культурно-образовательного пространства, то мы не будем детально раскрывать каждый из его этапов и организационно-структурирующих элементов, будем лишь называть их, подразумевая, что они требуют от-

дельных исследований. С учетом выше отмеченных аспектов предложим следующую модель формирования культурно-образовательного пространства российской провинции и проиллюстрируем ее на примере одной губернии – Владимирской.

Первый период начался, после того как «в игру вступили» земские органы самоуправления, и главным его содержанием стало формирование образовательной составляющей будущего культурно-образовательного пространства. Хронологически он занимает конец 1860-х – 1890-е гг., когда шло становление двух ведущих конкурирующих между собой образовательных систем – церковной и земской. В это время основные субъекты культурно-образовательного процесса – Церковь и земство, были заняты главным образом только одним направлением своей деятельности в этой области – созданием школ для народа. Взаимоотношения духовного ведомства и земских органов самоуправления на провинциальном уровне в деле организации системы народного образования оказывали приоритетное влияние на весь ход процесса. При этом внутри периода имела место своя внутренняя структуризация в зависимости от характера взаимоотношений этих двух ведомств на всем его протяжении [9].

Согласно Положению о начальных училищах от 14 июля 1864 года, дебютировавшие в этом деле земские учреждения должны были наравне с другими ведомствами и частными лицами принимать участие в образовании народа за счет собственных доходов. У всех училищ, независимо от ведомственной принадлежности, была одна цель, определенная положением – «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания»; и одна программа преподавания, состоящая из Закона Божьего, письма, четырех действий арифметики, церковного пения. Поводы для разногласий и взаимных упреков пока отсутствовали, поэтому начальный этап совместной деятельности духовенства и земства на ниве народного образования можно характеризовать как мирный. В те годы земства только пытались сформировать свою позицию и взгляды на дело народного образования. Кроме того, в первые годы существования земские бюджеты, особенно уездные, были крайне невелики, и львиную долю их расходов составляли так называемые обязательные повинности, куда образование не входило. Эти обстоятельства накладывали свой отпечаток на ход и результаты земской работы в образовании в указанный отрезок времени и позволяли церкви по-

прежнему господствовать на образовательном поле. Тем не менее к началу 1870-х годов понятие «земская школа» уже сформировалось, и земцами был впервые поднят вопрос о введении в России обязательного начального обучения. Владимирское губернское земство обратилось к данному вопросу в 1871 году [10]. Это совпало по времени с таким явлением, как массовое учительское хождение в народ, являвшимся одной из форм проявления народнического общественно-политического движения и активно поддерживавшимся прогрессивной педагогической общественностью. Политическая ситуация тех лет отразилась и в образовании. Сотни революционизированных, нигилистически настроенных молодых людей устремились в народ, чтобы, с одной стороны, узнать и просветить его, а с другой – подчинить его своему политическому влиянию. Все это в совокупности напугало и правительство, и духовенство, и сам народ. Мы считаем вполне закономерным на примере Владимирской губернии абсолютное совпадение двух дат: в 1871 году, как сказано выше, состоялось первое губернское земское собрание по вопросу всеобщего образования, и в этом же году в январе во Владимирских епархиальных ведомостях появилась впервые публикация, свидетельствующая о встревоженности духовенства складывавшейся в образовании ситуацией [11]. Но из имеющихся в нашем распоряжении публикаций в местной периодической печати, как земской, так и епархиальной, можно сделать заключение, что это была полемика не между земцами и священнослужителями. Духовенство защищалось от тех нападков, которые градом посыпались на его голову со стороны народнически настроенной части общества. Земство же практически не принимало в ней участия. По крайней мере, мы не встретили в их средствах информации публикаций, направленных против деятельности местного духовенства на поприще образования³. Таким образом, следующие 10 лет совместного существования земских и церковных школ на образовательном пространстве Владимирской губернии также не отмечены острыми конфликтными ситуациями, за исключением отдельных всплесков, которые были вызваны публикациями в средствах информации, направленных большей частью против отсталых, не дающих результата методов обучения в церковной школе.

Некоторой остроты в отношениях между духовным ведомством и земскими органами самоуправления во Владимирской губернии придало начавшее свою деятельность в 1879 г. Православное братство св. Благоверного Александра

Невского, которое на первоначальном этапе своей деятельности вплотную занялось созданием церковно-приходских школ и, как только набралось некоторого опыта в этом деле, позволило себе выступить с критикой в адрес постановки дела в земских школах [8, с. 273], но, в общем, взаимоотношения двух ведомств в губернии не носили воинственного характера⁴.

К середине 90-х гг. XIX в. достигнутый уровень развития образовательного компонента позволил субъектам культурно-образовательного пространства обратить свое внимание на следующую его составляющую – систему внешкольного образования населения, развитие которой одновременно наполняло его новыми структурными элементами. Как известно, система внешкольного образования в России второй половины XIX в. заключала в себе: устройство библиотек, повторительных классов и воскресных школ для взрослых, организацию народных чтений, издание книг и периодической печати для широких масс, начало книжной торговли [14]. Стержнем системы внешкольного образования населения являлись библиотеки, именно на их организацию в первую очередь обратило свое внимание провинциальное общество.

Таким образом, **второй период** наполнения культурно-образовательного пространства был детерминирован первым, но при этом имел свою собственную внутреннюю структуризацию по компонентам, его составляющим. Посмотрим, кто на данном этапе являлся основным организатором процесса и как в ходе его развития складывались взаимоотношения ведущих участников первого периода – Православного ведомства и земства.

Пример Владимирской губернии показывает, что нижней границей этого периода является середина 1890-х гг., что вовсе не означало отсутствия случаев более раннего открытия библиотек⁵. Динамика развития библиотечного дела показывает рост числа библиотек и их типового разнообразия к 1917 г., а внутренняя сегментация представляется следующим образом. У истоков массового библиотечного движения, как правило, стояла частная инициатива, именно она, имея материальные возможности, первой отреагировала на проявившую себя потребность населения в чтении⁶.

Затем наступил этап создания библиотек при учебных заведениях, к которому оба ведомства, Церковь и земство, приступили практически одновременно, в середине 1890-х гг. И мы не можем говорить, что результаты на начальном этапе здесь сильно отличались⁷. Положение начало меняться, когда библиотечное дело вышло за границы учебных заведений. Здесь приоритет

земских учреждений стал очевиден хотя бы в том, что целью земских библиотек являлось просвещение населения, а библиотеки церковного ведомства имели в основном миссионерскую направленность⁸. Но если вести речь о земских библиотеках для населения, то объективности ради следует отметить, что инициатива в этом вопросе принадлежала не земцам, а Комитету грамотности Императорского вольного экономического общества, который 17 ноября 1895 г. выступил с ходатайством об учреждении бесплатных библиотек для народа. Только после него Владимирское губернское земское собрание в 1896 г. постановило «учредить в каждом из тринадцати уездов по одной библиотеке и ассигновать на их устройство по 250 рублей на уезд, а всего 3250» [21]. Именно благодаря этому внешнему воздействию началось развитие библиотечного дела в губернии, и первыми в него включились губернские, а не уездные земства. Результаты таковы: с 7 библиотек в 1896 году – до 150 в 1903-м [14, с. 551] и до постановки вопроса о создании «библиотечных районов» в 1910 г. [22].

Мы не располагаем фактами соперничества Православной церкви и местных земцев в этом вопросе не потому, что не нашли их, а потому, что они отсутствовали. Каждое ведомство в этом вопросе шло своим путем, руководствуясь своими целями.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в сопутствующем библиотечному делу направлении – в открытии книжных складов и книжных лавок для распространения книг среди народа. Схема развития данного компонента культурно-образовательного пространства на примере Владимирской губернии предстает в следующем виде. В авангарде процесса становления книжной торговли опять же находилась частная инициатива, только в отличие от библиотечного дела здесь превалировали коммерческие интересы, как в любом другом виде торговой деятельности⁹. Интересующие нас участники процесса – Церковь и земство – к данному виду деятельности приступили гораздо позднее.

Духовное ведомство осуществляло книжную деятельность силами Православного братства св. Александра Невского, которое для более успешного проведения миссионерских бесед с раскольниками устроило центральный склад во Владимире и 130 отделений в различных пунктах епархии [23, с. 178]. Земство Владимирской губернии вступило на этот путь значительно позднее церковного ведомства, основав в 1902 году губернский склад и 2 уездных склада [14, с. 557]. Отметим, что ситуация с земской книжной торговлей в губернии мало отличалась от

общероссийской. Так, в 1905 году во всех земских губерниях России было всего 188 мест продажи книг, организованных земскими органами самоуправления. Сообщая такие сведения, классик истории земства в России Б.Б. Веселовский никак их не комментирует. Мы же полагаем, что эта цифра для масштабов Российской империи слишком мала и свидетельствует как раз о недостаточном внимании земства к вопросу распространения книг среди народа.

Различное целеполагание: у духовного ведомства – это борьба с раскольниками и сектантами, у земских деятелей – образование и просвещение населения – определило и характер их взаимоотношений в этом виде деятельности. Здесь следует вести речь не о соперничестве, а о параллельных плоскостях развития, которые существовали, практически не соприкасаясь друг с другом. На пути распространения книг среди народа у земских деятелей был более серьезный соперник, чем Церковь, – офеникнигоноши, которыми особенно славилась Владимирская губерния [24].

Еще одним направлением наполнения культурно-образовательного пространства являлись народные чтения с так называемым волшебным фонарем или без него. Здесь источники фиксируют только двух субъектов – организаторов процесса. Это Православная церковь и земство. Следует отметить, что священнослужители первыми воспользовались данным способом просвещения масс, и главным образом этим занимались организованные по всей империи Православные братства. Во Владимирской губернии Братство Александра Невского приступило к организации народных чтений практически сразу, и к 1890 году во Владимирской епархии они проводились уже в 50 населенных пунктах [25, с. 10; 26, с. 167]. Основное предназначение таких чтений – это убеждение и поучение населения, чтобы оградить его от раскола и сектантства и обратить в православную веру.

Совсем иную цель поставили перед собой земские деятели, приступая к организации собственных народных чтений, – образование и культурное просвещение простого народа. Владимирский губернский училищный совет только в 1900 году поручил губернской управе разработать вопрос об организации в уездах народных чтений [27]. Инициатором в данном случае выступило губернское земство, передав впоследствии дело организации чтений в уездные органы земского самоуправления. Заметим, что главным соперником земству здесь являлась не Церковь, а правительственная цензура, которая резко сужала возможности на-

родных чтений. Наоборот, земские деятели привлекали образованных священнослужителей к участию в чтениях для народа [6, с. 79].

На школьном и внешкольном образовании народа не замыкается круг структурных компонентов, составлявших культурно-образовательное пространство российской провинции исследуемого периода. Издание книг, периодической печати, театральное движение, организация различных обществ и клубов по интересам, открытие первых музеев и пр. – все это элементы культурно-образовательного пространства. И если выпуск печатных периодических изданий трудно заключить в рамки предлагаемой нами условной структуризации, то все остальные составляющие имеют определенные хронологические рамки. Можно говорить об их появлении и развитии с конца 1890-х гг. и до 1917 года. Следовательно, **третий период** формирования культурно-образовательного пространства развивался одновременно со вторым.

Если говорить об издательском деле в провинции, а соответственно, о типографиях, то в данном случае, безусловно, превалировала частная инициатива. Типографии в провинции печатали в основном «бланки, книги, счета для казенных и частных учреждений и лиц»¹⁰ и редко брались за печатание каких-либо книг. Губернский город был в этом деле своего рода «столицей» для уездной провинции. Здесь типографское дело раньше начало свое развитие, а печатная продукция была более разнообразной.

Епархиальное ведомство своей типографией так и не открыло и сотрудничало с частными типографиями, например, с типо-литографией С.К. Матренинского г. Вязниках [28]. Владимирское губернское земство в 1869 году одним из первых среди российских губернских земств открыло свою типографию. А всего по России на 1909 год типографии имели только 12 губернских земств [14, с. 566].

Тем не менее не стоит преувеличивать вклад провинциальных типографий в развитие культурно-образовательного уровня населения, так как в основном их усилия были сконцентрированы на выпуске продукции делового характера.

Важной частью социокультурного пространства в рассматриваемый нами период становятся газеты. Каждое из интересующих нас ведомств во Владимирской губернии имело свой печатный орган. С 1869 г. стали выходить один раз в месяц «Владимирские Епархиальные Ведомости». А через несколько лет появилось свое издание и у губернского земства, которое более чем за полувековую историю существования земских органов трансформировалось

трижды: ежемесячный «Владимирский губернский сборник» выходил с 1872-го по 1886 г.; затем до 1906 г. – «Вестник Владимирского губернского земства» с изданием 2 раза в месяц и, наконец, с 1906-го по 1918 г. земство печатало «Владимирскую еженедельную газету».

Обзор этих периодических изданий требует отдельной работы, между тем, если кратко характеризовать печатный орган каждого из ведомств, то обращает на себя внимание превалирование справочного материала и информации о текущей жизни в епархии или земстве и малая доля культурно-просветительского материала.

Конец XIX – начало XX в. характерны для уездной провинции появлением в ее культурной жизни таких явлений, как театр, синематограф, музеи, общественные клубы по интересам и пр. Но было бы неправильным во главу этих процессов поставить интересующие нас субъекты – духовное ведомство и земство, тем более как организаторов. В данном случае пальму первенства следует отдать общественности, а точнее, только начавшей заявлять о себе в провинции интеллигенции, в отряд которой входили и земские деятели, и образованная часть священнослужителей. Но вести речь о каком-либо влиянии интеллигенции на культурную жизнь провинции, особенно уездной, можно только с начала XX в., когда эта социальная группа значительно выросла по численности и стал проявляться один из ее характерных признаков – способность самоорганизовываться для удовлетворения собственных интеллектуальных и духовных потребностей [29]. Одновременно опрометчиво говорить о массовости выше названных элементов культурно-образовательного пространства в провинции, скорее – это «штучный» продукт. Возьмем, к примеру, Владимирскую губернию, где на конец XIX в. был только один профессиональный театр в губернском городе и любительские сезонные театры в Иваново-Вознесенске и Коврове¹¹.

Отдельно следует отметить появившуюся уже ближе ко второму десятилетию XX в. устойчивую тенденцию к организации разнообразных обществ по интересам. Инициаторами данных начинаний выступали земские деятели, педагогическая общественность и отдельные представители местной интеллигенции¹². Но все это – явления городской жизни, сельские жители подобного были лишены.

Таким образом, структура культурно-образовательного пространства российской провинции начала оформляться с 1860-х гг., с началом процессов модернизации в стране, в том числе и социокультурной, и в этом процессе отчетливо просматриваются три периода.

Во-первых, период формирования образовательной составляющей будущего культурно-образовательного пространства, хронологически укладывавшийся в тридцатилетие между концом 1860-х и 1890-ми гг. Взаимоотношения духовного ведомства и земских органов самоуправления на провинциальном уровне в деле организации системы народного образования оказывали приоритетное влияние на весь ход процесса.

Во-вторых, период становления системы внешкольного образования, отправной точкой которого следует считать середину 1890-х гг., когда достигнутый уровень развития образовательного компонента позволил субъектам культурно-образовательного пространства обратить свое внимание на следующую его составляющую – систему внешкольного образования населения, развитие которой одновременно пополнило его новыми структурными элементами. Несмотря на то что этот период зародился внутри предыдущего этапа развития культурно-образовательного пространства и в начале был только дополнением к школьной системе образования, он в конечном итоге приобрел масштабы всеобщего образования и просвещения народа вне зависимости от его возраста и социальной принадлежности. Церковь и земство, внесшие основной вклад в наполнение культурно-образовательного пространства новыми элементами, на этом этапе были больше союзниками, чем соперниками, так как имели различные конечные цели своей деятельности.

В-третьих, на школьном и внешкольном образовании народа не замкнулся круг структурных компонентов, составлявших культурно-образовательное пространство российской провинции исследуемого периода. Параллельно шло развитие таких его составляющих, как: издание книг, периодической печати, театральное движение, организация различных обществ и клубов по интересам, открытие первых музеев и пр. В отличие от первых двух на этом этапе приоритет принадлежал не духовному ведомству и земствам как органам самоуправления, а частной и общественной инициативе.

Все отмеченные нами периоды имеют общую верхнюю границу – 1917 год, к наступлению которого культурно-образовательное пространство российской провинции приобрело отчетливые очертания и возможности для дальнейшего динамичного развития.

Примечания

1. Проиллюстрируем ситуацию на примере Владимирской губернии, в 13 уездах которой к 1861 г. кроме начальных учебных заведений не было ника-

ких других культурно-образовательных учреждений, а если и были, то в единичном исключительном случае, как, например, в с. Зименки Ковровского уезда, где в 1854 г. по инициативе и на средства местного помещика А.И. Чихачева была открыта первая в уезде общественная бесплатная, доступная всем библиотека, правда, на тот момент практически совсем не посещавшаяся теми, для кого была предназначена [6].

2. Во Владимирской губернии точный список всех начальных училищ был составлен земскими деятелями только в 1882 г. Сведения эти были извлечены из дел бывшего губернского комитета об улучшении быта помещичьих крестьян и из дел губернского по крестьянским делам присутствия. Согласно этому списку, в 1859 году в уездах Владимирской губернии значилось 95 училищ, из них: в ведении дирекции народных училищ – 17, ведомства государственных имуществ – 29, духовных – 38, удельного ведомства – 11. При этом ни одно из них не субсидировалось государством. На содержание 43 училищ средства поступали от крестьянских обществ, на 10 – от помещиков губернии, одно содержалось за счет иваново-вознесенского купца Гарелина и 41 – на деньги самих учителей, их организовавших. К последним относились и все без исключения духовные училища [8, с. 18–20].

3. Наоборот, местные губернские ведомости напечатали статью об успехах народного образования в Юрьевском уезде, и причиной тому была согласованная совместная деятельность местного священника о. Павла Воскресенского и земской управы [12].

4. Подтверждение этому можно найти и в главной губернской газете – Владимирских Губернских Ведомостях, где публиковались отчеты о состоянии дела народного образования в губернии. Вот одна из таких типичных публикаций, к примеру, за 1895 год: «Кроме земства, заботящегося о развитии народного образования в губернии и затрачивающего на него значительную часть своего бюджета (175511 руб. 18 к.), довольно крупные суммы расходуют частные лица... В деле народного образования весьма деятельное участие принимает Братство... содержащее в губернии 365 церковно-приходских школ и 237 школ грамоты» [13].

5. Так, на 1876 год ситуация с библиотеками в губернии выглядела следующим образом: из 13 уездов в 8 их не было совсем. Отчеты уездных полицейских управлений зафиксировали 8 библиотек на всю губернию, среди которых 3 были открыты городскими обществами, одна – Шуйским земством, одна – Епархиальным управлением, остальные появились благодаря частной и общественной инициативе (Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 14. Оп. 3. Д. 3500). В эти отчеты не включались библиотеки при учебных заведениях, как земских, так и церковных, но другие документы указывают на их полное отсутствие на тот момент (см.: ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 24. Л.19–29; [15]).

6. Вот несколько примеров из Владимирской губернии: в Иваново-Вознесенске 17 февраля 1865 г. состоялось открытие городской общественной пуб-

личной библиотеки, основателем которой был местный фабрикант Я.П. Гарелин [16]; еще раньше в поселке иконописцев Мстере открыл бесплатную библиотеку для населения местный крестьянин-предприниматель А.К. Гольшев [17]; в уездном Коврове первая библиотека появилась в 1872 г. при железнодорожных мастерских, а следующая была открыта в 1885 г. начальником Ковровской почтово-телеграфной конторы Н.И. Веригиным [18].

7. Например, во Владимирской губернии к 1897 г. библиотеки имелись при 43% церковно-приходских школ (подсчитано по: Владимирские Губернские Ведомости. 1896. № 33; ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 24. Л. 19–29), и чуть больше их было при земских училищах [19].

8. Пример сказанному можно опять же найти во Владимирской губернии. Там благодаря организованному в 1879 г. Православному братству Александра Невского Церковь занялась библиотечным делом чуть раньше, чем земство, но дело ограничилось созданием книжных складов, а не библиотек для народа [20, с. 17–18].

9. В 1876 г. во Владимирской губернии, к примеру, зафиксировано 20 книжных лавок, исключительно принадлежавших частным лицам (ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 3500). Через 20 лет картина мало изменилась, разве только число книжных лавок выросло до 68, но они по-прежнему оставались частными (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1434. Л. 49–52 об.).

10. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 645. Л. 3.

11. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1433. Л. 5, 8; Д. 1622.

12. Так, в уездном г. Коврове мы наблюдаем к 1916 г. и Общество любителей литературы и музыкально-драматического искусства, и Общество по изучению местного края, организованные городской интеллигенцией (ГАВО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 63, 66).

Список литературы

1. Щиголева Н.В. Структура культурно-образовательного пространства // <http://www.portalus.ru> (дата обращения 07.02.2005 г.).

2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма // В кн.: Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. С. 245–412.

3. Владимирские Епархиальные Ведомости. 1876. № 3.

4. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. I. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2000. 548 с.

5. Карнишин В.Ю. Поволжская провинция в начале XX века: социокультурный аспект российской модернизации // Рождественский сборник. Вып. XVI. Материалы конференции «Российская провинция: история, традиции, современность». Сост. и ред.: И.Н. Зудина, О.А. Монахова. Ковров: ООО «Гемма», 2009. С. 7–11.

6. Куликова О.А. Круг чтения крестьян Ковровского уезда в XIX веке // Рождественский сборник. Вып. VI. Материалы конференции «Провинциальное общество и культура (к 200-летию со дня рож-

дения А.С. Пушкина)». Сост. и ред.: О.А. Монахова, Н.В. Фролов. Ковров: ООО НПО «Маштекс», 1999. С. 76–82.

7. Владимирские Епархиальные Ведомости. 1881. № 3.

8. Владимирский земский сборник. 1883. № 12. Владимир, 1884.

9. Монахова О.А. Церковь и земство в формировании уездного образовательного пространства // Федерализм. 2009. № 4. С. 161–170.

10. Доклад комиссии по вопросу об участии губернского земства в деле народного образования. Владимир, 1871.

11. Владимирские Епархиальные Ведомости. 1871. № 6.

12. Владимирские Губернские Ведомости. 1879. № 15.

13. Владимирские Губернские Ведомости. 1895. № 28.

14. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Т. 1. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909.

15. Гарина Р.Г. Из истории Вязниковского уездного земства // Рождественский сборник. Материалы II Рождественских краеведческих чтений. Сост. и ред.: О.А. Монахова, Н.В. Фролов. Ковров: ООО НПО «Маштекс», 1995. С. 76–83.

16. Балдин К.Е. Иваново-Вознесенская публичная библиотека в начале XX в. // Рождественский сборник. Вып. VI. Материалы конференции «Провинциальное общество и культура». Сост. и ред.: О.А. Монахова, Н.В. Фролов. Ковров: ООО НПО «Маштекс», 1999. С. 72–76.

17. Владимирские Епархиальные Ведомости. 1865. № 3.

18. Зудина И.Н. Из истории библиотечного дела в Коврове // Рождественский сборник. Вып. XIII. Материалы конференции «История в лицах»: интеллигенция и провинция». Сост. и ред.: И.Н. Зудина, О.А. Монахова. Ковров: ООО НПО «Маштекс», 2006. С. 44–49.

19. Локтин А. Внешкольное народное образование на областной выставке в Ярославле // Русская школа. 1904. № 10–11.

20. Гажва И.А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008. 20 с.

21. Народные библиотеки-читальни во Владимирской губернии и порядок открытия их при материальной помощи губернского земства. Владимир, 1900. 19 с.

22. Соловьев А.А. Земские бесплатные библиотеки Ковровского уезда в конце XIX – начале XX в. // Рождественский сборник. Вып. XVI. Материалы конференции «Российская провинция: история, традиции, современность». Сост. и ред.: И.Н. Зудина, О.А. Монахова. Ковров: ООО «Гемма», 2009. С. 199–203.

23. Отчет Владимирского православного братства Святого Благоверного Великого князя Александра Невского за 1888–1889 гг. Владимир, 1890.

24. Вахтеров В.П. Внешкольное образование народа. М.: Тип-я т-ва И.Д. Сытина, 1896. 380 с.

25. Отчет Владимирского православного братства Святого Благоверного князя Александра Невского за четвертый год его деятельности. Владимир, 1883.

26. Отчет Владимирского православного братства Святого Благоверного князя Александра Невского за 1890–1891 гг. Владимир, 1892.

27. Каринский Н. Внешкольное образование крестьянского населения Владимирской губернии по сообщениям корреспондентов оценочно-экономического отделения Владимирской губернской зем-

ской управы // Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Вып. 4. Владимир, 1900. С. 1–19.

28. Отчет о деятельности Православного братства Святого Благоверного Великого князя Александра Невского за 1899–1900 гг. Вязники: Типо-литография С.К. Матренинского, 1901.

29. Монахова О.А. У истоков ковровской интеллигенции // Рождественский сборник. Вып. XIII. Материалы конференции «История в лицах»: интеллигенция и провинция». Сост. и ред.: Зудина И.Н., Монахова О.А. Ковров: ООО НПО «Маштекс», 2006. С. 4–12.

CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE OF THE RUSSIAN PROVINCE FROM 1860 TO 1917: THE STRUCTURE AND STAGES OF FORMATION

О.А. Монахова

This article is the first attempt in the national historiography to construct a model of the formation of the cultural and educational space of the Russian province – in the historical aspect. The whole process that began simultaneously with Russia's modernization in 1860 and lasted until 1917 is conventionally divided by the author into three periods that correlate with each other. The problem is analyzed using the example of Vladimir province, with extensive use of documentary material concerning other parts of Russia for comparison.

Keywords: cultural and educational space, Orthodox Church, district council, Russian province, public education, out-of-school education, libraries, book trade, popular reading.